

Вачев против Болгарии

[Vachev – Bulgaria] (№ 42987/98)

Постановление от 8 июля 2004 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель жалобы – исполнительный директор компании, находящейся в собственности государства. В мае 1997 года против него было возбуждено уголовное дело по обвинению в злоупотреблении служебным положением и изготовлении поддельных документов. В июне 1997 года постановлением следователя заявитель был помещен под домашний арест. Несмотря на все его жалобы в отношении избрания этой меры пресечения, ему изменили домашний арест на денежный залог в декабре 1997 года. Тем временем производство по делу заявителя продолжалось, и предъявленные ему первоначально обвинения изменялись несколько раз. Прокуратура возвращала дело несколько раз на дополнительное расследование, и между прокуратурой и следственными органами не было согласия относительно того, какие обвинения против заявителя должны фигурировать в обвинительном заключении. В феврале 2003 года между заявителем и обвинением была заключена процессуальная сделка о признании вины¹, и вскоре после этого уголовное дело в отношении заявителя было прекращено. Заявитель жалуется в Европейский Суд на то, что избранию меры пресечения в виде домашнего ареста не сопутствовали необходимые процессуальные гарантии, а также на то, что продолжительность производства по его уголовному делу была чрезмерной.

Вопросы права

По поводу пункта 3 Статьи 5 Конвенции. Помещение заявителя под домашний арест было актом лишения человека свободы в значении Статьи 5 Конвенции. Однако поскольку следователь, который выносил постановление об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, не может считаться достаточно независимым и беспристрастным должностным лицом для целей применения пункта 3 Статьи 5 Конвенции, Европейский Суд считает, что имело место нарушение права заявителя на то, чтобы быть доставленным «к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью».

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 3 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

¹ В уголовно-процессуальных системах многих стран существует институт так называемой сделки о признании вины, досудебного соглашения между государственным обвинением и обвиняемым и его адвокатом о том, что в обмен на признание вины (устраняющее необходимость судебного разбирательства в полном объеме) обвинение будет рекомендовать суду назначить менее строгое наказание, чем предполагалось первоначально, либо переквалифицирует деяние обвиняемого на менее тяжкое, либо – как в данном случае – прекратит уголовное преследование обвиняемого вообще. К сделкам о признании вины прибегают не только с целью экономии судебных ресурсов, но и с тем, чтобы заручиться поддержкой обвиняемого в качестве свидетеля по другим, более важным для государства делам, или против других более опасных преступников (*прим. перев.*).

По поводу пункта 4 Статьи 5 Конвенции. Государство-ответчик в своих представлениях Европейскому Суду утверждало, что заявитель не исчерпал все доступные ему внутригосударственные средства правовой защиты, поскольку он мог бы обратиться в суд с жалобой на действия властей, прямо при этом ссылаясь на Конвенцию. Хотя Конвенция инкорпорирована в болгарское право и в Болгарии представляет собой акт прямого действия, государство-ответчик не представило Европейскому Суду никаких примеров судебного решения по какому-либо делу, в котором лицо, в отношении которого была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, успешно бы ссылался на положения пункта 4 Статьи 5 Конвенции, ходатайствуя об изменении этой меры пресечения. С учетом сомнительности этого средства правовой защиты и того обстоятельства, что болгарское законодательство в то время, когда развивались события, фигурирующие в данном деле, не предусматривало судебную проверку законности избрания такой меры пресечения, как домашний арест, Европейский Суд отклоняет предварительные возражения государства-ответчика и считает, что имело место нарушение требований пункта 4 Статьи 5 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 4 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 5 Статьи 5 Конвенции. Болгарское законодательство не предоставляет заявителю обеспеченное силой закона право на получение компенсации за вред, причиненный ему лишением свободы при обстоятельствах, противоречащих пунктам 4 и 5 Статьи 5 Конвенции. В Болгарии только те лица, в отношении которых избирается мера пресечения в виде заключения «под стражу до суда», а не в виде домашнего ареста, как это было в деле заявителя, могут требовать выплаты такой компенсации.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 5 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Производство по делу заявителя тянулось пять лет и девять месяцев и все это время находилось в стадии предварительного следствия. Хотя дело с точки зрения правовых аспектов и фактической стороны было сложным, в производстве по делу было несколько периодов бездействия властей, плохо осуществлялась координация между вовлеченными в дело правоохрнительными ведомствами (как об этом свидетельствуют многочисленные изменения в квалификации вменявшихся заявителю в вину деяний) и дело много раз возвращалось прокуратурой в органы следствия. Все это способствовало проволочкам в производстве по делу в целом.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере трех тысяч евро в возмещение

причиненного ему морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.